

АНАСТАСИЯ
Иванова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Любовь

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

ПО ПУНКТАМ ДОГОВОРА

18+

Анастасия Иванова

Любовь по пунктам договора

«Автор»

2026

Иванова А.

Любовь по пунктам договора / А. Иванова — «Автор», 2026

Смотрю, как Мышкина влетает в мой кабинет, быстро скидывает бумаги со стола, а потом заскакивает на него сама. Расстёгивает несколько пуговиц на строгой хлопковой рубашке и приспускает её с плеч.— Мышкина, я стриптиз на рабочее место не заказывал. А если бы и заказывал, то предпочёл бы кого-то пофигуристее. Фактурнее. Мышкина на мои слова лишь устало закатывает глаза и, наклоняясь ко мне, командует:— Целуйте меня, Максим Николаевич. Миссис Правильность пригубила с утра? Откуда такая любовь ко мне? Слышу шаги за плохо закрытой дверью. Всё сразу становится на свои места: Мышкина решила устроить для кого-то спектакль. Ну что ж, мне несложно подыграть. Одного не учёл: кто именно станет свидетелем нашей игры.***Как отомстить мужу за измену? Разыграть роман с другим. С тем, кто лучше него. Например, с его боссом. Только откуда мне было знать, что у пятиминутного спектакля будут такие катастрофические последствия?

© Иванова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анастасия Иванова

Любовь по пунктам договора

Глава 1

— Потушите сигарету, — раздаётся строгий голос справа. — Здесь не курят.

Мымра в скучном коричневом костюме со строгим пучком на башке указывает на значок, запрещающий курить.

Показательно делаю новую затяжку, а потом выпускаю несколько колец в её сторону.

— Ты хоть знаешь, кто я?

— Даже если вы пуп Земли, правила для всех одни: потушите сигарету, Максим Николаевич.

Знает, но всё равно командует.

Интересно как.

Выпускаю новое кольцо дыма, в этот раз наверх.

— И как тебя зовут, воительница за справедливость?

Мымра одёргивает свой скучный пиджак, подбородок вверх задирает — не дать не взять важная шишка снизошла до меня.

— Мышкина Фёкла Васильевна.

Хорошо, что новую затяжку сделать не успел, потому что начинаю ржать как не в себя.

— Издеваешься?

— Максим Николаевич, позвольте узнать, что именно вас так рассмешило?

— Фамилия у тебя, Мышкина, подходящая, — выдавливаю из себя сквозь смех.

А этой хоть бы что: брови грозно свела, смотрит строго.

— Бля... Реально Фёкла?

— Не выражайтесь, Максим Николаевич, в вашем статусе это неприлично.

— Простите, Фёкла Васильевна, не хотел задеть вашу тонкую душевную организацию.

— Пока вы только продемонстрировали скудность своего развития.

Раздавливаю окурки о край урны. Выкидываю бычок, а сам разворачиваюсь полностью к Мышкиной. Смотрю на неё.

Не люблю таких.

Скучных. Взгляду не за что зацепиться.

Ни груди. Хотя, может, она и есть, но попробуй разгляди за этим мешком. Задницы тоже не видно.

И лицо...

Не то чтобы она страшненькая, но я привык к другому типу. Чтобы губки пухленькие были. Носик узкий и скулы чёткие.

А эта...

Мышь, одним словом.

— И откуда ты такая смелая, Фёкла Васильевна?

Мышкина спину выпрямляет, смотрит на меня прямо. Ни страха, ни желания пресмыкаться. Вызова тоже нет.

— Я сотрудник вашей компании, Максим Николаевич. Но вы не переживайте, вы не обязаны знать всех сотрудников.

В этот момент к крыльцу подъезжает такси, и Мышкина быстро сбегает по ступенькам, садится в машину.

Усмехаюсь.

Вот она, современная Золушка. Явилась из ниоткуда, нахамила и сбежала. После себя оставила лишь имя.

Захожу в бизнес-центр.

Поток сотрудников идёт мне навстречу. Все спешат домой или просто поскорей свалить из офиса после рабочего дня. Здравуются, желают хорошего вечера. Хотя тут нужно продуктивной ночи желать.

Поднимаюсь на свой этаж. Секретарь уже свалила домой.

Значит, кофе делать самому.

Вообще, раньше она всегда сидела со мной до победного. Потому что знает, что без неё я как без рук. Но три месяца назад поставила условие: или увольняется, или переходит на нормальный график.

Видите ли, она семью хочет.

А где семья, там и дети.

Значит, однажды свалит в декрет, и что мне делать?

Рая со мной с самого начала. Пришла на работу студенткой первого курса. Сначала офис-менеджером. У нас тогда маленькая контора была. Сотрудников десять или пятнадцать было. Это за двенадцать лет мы так удачно масштабировались до крупного девелоперского холдинга.

Рая ближе жены, которой у меня, кстати, нет. Знает обо мне всё. Какой кофе люблю, в какой день у меня спортзал, а в какой — конная езда. А какой она мне график составляет! За столько лет работы ни одной накладки.

И тут её: увольюсь.

Ага, конечно, разбежался и отпустил.

Пришлось идти на уступки. Что, я вечером без неё не справлюсь?

Сначала заглядываю на нашу мини-кухню. Варю кофе, а потом иду к себе.

— Мог бы и мне кофе сделать, — заявляет друг, он же мой зам, развалившись в моём кресле. — Позаботиться о ближнем.

— Ты ничего не перепутал?

Взглядом указываю на кресло для посетителей, но Кир делает вид, что ничего не понимает.

Хрен с ним.

Устраиваюсь на диван, ноги закидываю на журнальный столик и выжидающе смотрю на Кира.

— Василий Михайлович согласился с тобой встретиться. Готов обсудить наш новый проект.

От радостной новости начинаю руки потирать. Я уже предчувствую тот поток денег, который хлынет на меня, когда построим новый жилой комплекс премиум-класса.

— Рано деньги считаешь. Твардовский тоже подал запрос на эту землю.

— И чего? Там же скучные комплексы эконома, в лучшем случае комфорт-класса.

Кир хмыкает.

— Ты, видимо, плохо знаешь Осипова. У него пунктик на семейных проектах. А Твардовский обещает школу, сад, секции для мелочи.

Отмахиваюсь.

Тоже мне нашёл проблему.

— Включим в проект.

Кир кивает. Видимо, и сам думал о таком. Только после моих слов веселее не становится. Значит, есть что-то ещё. Смотрю на друга, а тот кривится. Знает, что гонцов плохих новостей убивают.

— Осипов считает тебя прожжённым холостяком, которому, кроме прибыли, ничего не интересно. Твардовский на каждом мероприятии с женой и детьми, половину презентации посвятил семейной инфраструктуре. А ты что ему покажешь?

Вот и яма на пути к деньгам появилась.

Ну что ж, будем объезжать.

Докажем, что я тоже тот ещё семьянин и вообще за повышение демографии в стране.

Что для этого надо? Жена.

Значит, в ближайшие дни появится.

Глава 2

Спал я в итоге в офисе.

Душ принял тут же. В кабинете есть специальная комната. Ровно в 9:00 открывается дверь в мой кабинет.

Рая, стуча каблучками, проходит к моему столу. Заботушка. И кофе любимому боссу принесла, и бейгл с красной рыбкой и свежим огурчиком. От одного вида становится хорошо.

— Рай, выходи за меня замуж?

Неудачно получилось.

Потому что горячий кофе летит прямо на меня. Точнее, на мои брюки. Ещё точнее...

Ну вы поняли, да?

Воздух выходит из лёгких с громким шипением.

Что вы знаете о боли?

Рая тоже хороша. Падает на колени и начинает оттирать салфетками явно испорченные брюки.

— Кхм, простите, я позже зайду, — раздаётся от двери.

Поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с Мышкиной. Миссис Правильность даже не пытается скрыть своего осуждения.

Смотрит пару секунд, фыркает и уходит. И только когда Рая поднимается, до меня доходит, как всё выглядело со стороны: я с перекошенной рожей, а из-за стола видна только женская задница на четвереньках.

Видимо, Мышкина подумала, что у нас в программе утренний минет.

Я бы не отказался.

Но не с Раей. Не смешиваю рабочее и личное. Никогда это хорошим не закончится.

— Максим Николаевич, — начинает лепетать Рая.

Но я торможу одним взмахом руки.

— После такого можно смело на «ты» переходить.

Теперь и до Раи доходит, как всё выглядело со стороны. Щёки её моментально покрываются румянцем.

— Я... Вы... — смотрит в сторону двери. — Она...

— Рай, ещё местоимения будут? Или закончим на них? Ну, поползут теперь по офису слухи. Переживём.

Осматриваю себя.

Яйца до сих пор горят.

Официально признаю: я был не прав, когда у Раи требовал кофе погорячее.

— Рай, я в душ. Потом поговорим.

Она кивает и буквально сбегает из моего кабинета.

Впервые вижу её в таком состоянии. Казалось, её невозможно выбить из колеи. Я даже иногда думал, что она нифига не человек. Но нет, оказывается, нормальная. Живая.

Уже позже мелькает мысль, что плохо, конечно, что Мышкина нас видела. Слухи — они такие, имеют свойство всплывать не вовремя. Приедет на встречу Василий Михайлович, я его с женой познакомя, а он тут же краем уха услышит про мои развлечения с секретаршей.

Не, мне такое дерьмо не нужно.

Надо найти Мышкину и рот ей заткнуть. Пригрозить чем-нибудь.

На столе меня ждёт новый кофе, а вокруг стола убрано.

Ну Рая, ну молодец!

И кого на роль жены брать, если не её?

Умная, быстро ориентируется. Ещё симпатичная. С такой не стыдно в обществе появиться. Не то что Мышкина.

Брр...

Мотаю головой. Что-то Мышкиной за последние сутки в моей жизни стало слишком много. Нужно исправлять. Раньше её не было в моей жизни. Так это и оставим.

Быстро расправляюсь с завтраком и зову Раю.

Когда она заходит, сразу киваю в сторону кресла для посетителей. Рая садится. Планшет наготове, чтобы записывать мои указания.

— Нам нужно пожениться.

Опять косячно начал.

Одна фраза — и Рая в трансе.

Кривлюсь.

Она, конечно, умная, но бабы любят на этот счёт фантазировать лишнее. Позвал на третье свидание — она уже бежит в свадебный салон заказывать платье.

— Фиктивно пожениться, — добавляю.

— Я не могу.

— Что значит не можешь?

Рая взгляд отводит, щёки румянцем заливаются.

— У меня есть мужчина. Я же вам говорила, что собираюсь наладить личную жизнь.

— Уже?! Райка, потом наладишь, а сейчас надо во благо дела поработать.

А это я, кажется, зря сказал.

Если ещё недавно Райке неловко было, то сейчас она ножи в меня пускает.

— Опять увольнением угрожать будешь?

— Максим Николаевич, я рада, что мы друг друга понимаем с полувзгляда. Что-то ещё, или я могу вернуться к работе?

Машу рукой, типа возвращайся.

Уже у самого выхода торможу её.

— Рая, найди мне эту Мышкину.

Рая кивает.

Выходит.

А через двадцать минут на пороге появляется Мышкина собственной персоной. Опять в непонятном мешке. Монашки и то откровеннее выглядят на её фоне. Раньше мне казалось, женщина априори в офисном платье сексуальная. Но, увы, не в этом случае.

— Я к вам заходила, чтобы отдать документы.

Протягивает папку, которую я тут же откидываю на край стола.

— Слушай, Мышкина, то, что ты увидела...

И снова этот взгляд свысока, будто не я её начальник, а наоборот.

— Меня ваша личная жизнь не волнует. И мне есть чем заняться, помимо того, чтобы обсуждать, кто и как проводит утро. Я могу идти?

Смотрю на неё и не понимаю. Откуда столько важности?

— Иди, но помни: вздумаешь трепаться, я тебя не просто уволю, а такую райскую жизнь устрою, что надолго запомнишь.

Ничего не отвечает.

Просто закатывает глаза, тяжело вздыхает. И уходит, на прощание не забыв бросить вежливое:

— Хорошего дня, Максим Николаевич.

Дверь за Мышкиной закрывается.

Отлично. Одной проблемой меньше.

Теперь приступим к поиску жены.

Элитные эскортницы, певички или модельки.
С кого начнём?

Глава 3

Фёкла

Закрываю за собой дверь кабинета и медленно выдыхаю.

Удивительный всё-таки человек Максим Николаевич. Сначала устраивает непонятно что с секретаршей посреди рабочего дня, потом вызывает меня к себе и угрожает увольнением, лишь бы я не растрепала об увиденном всему офису.

Можно подумать, мне заняться больше нечем.

И вообще, с чего он решил, что кому-то настолько интересна его личная жизнь? Даже если Рая действительно делала то, о чём я подумала, это исключительно их дело. Оба взрослые люди, оба явно понимают, чем занимаются.

Хотя Рая выглядела так, будто сама не очень понимала.

Трясу головой, прогоняя совершенно ненужную картинку, и нажимаю кнопку вызова лифта.

Нет уж, хватит с меня Максима Николаевича на сегодня. За последние сутки его и так стало слишком много. Вчера курил на крыльце, прямо под запрещающим знаком, словно бросал всему миру вызов. Сегодня угрожал мне увольнением. Интересно, что будет завтра? Убьёт или в любви признается?

Хотя такие, как он, умеют любить только себя.

Женщины для них просто расходный материал.

Перед глазами снова всплывает картина из кабинета босса, словно подтверждая мои же мысли.

Двери лифта открываются, захожу внутрь и нажимаю нужную кнопку.

— Пуп Земли, — бурчу себе под нос и смотрю на собственное отражение в зеркальной стене.

Вообще непонятно, с чего столько самомнения. Ну, владелец крупного холдинга. Ну, заработал много денег. Молодец, можно выдать грамоту и повесить на стену. Но правила приличия вместе с первым миллиардом никто не отменяет.

Телефон в кармане начинает вибрировать.

Достаю его и вижу сообщение от Лены.

«Феклуша, ты где? Аркадий Павлович тебя уже два раза искал. У нас проблемы».

Началось утро в деревне.

«Иду».

Когда возвращаюсь в отдел, проблемы обнаруживаются сразу в трёх экземплярах. Первый сидит за моим столом в виде Аркадия Павловича, второй лежит перед ним толстой папкой, а третий стоит рядом с Леной и что-то нервно объясняет ей, размахивая руками.

— Фёкла Васильевна, наконец-то, — Аркадий Павлович поднимается с моего кресла и протягивает мне папку. — Я вас уже двадцать минут ищу. Где вы были?

— У Максима Николаевича, — отвечаю я, принимая документы и быстро просматривая верхний лист. — Вы сами просили отнести ему документы.

— Так это когда было, — ворчит начальник.

— Тогда он был занят.

Даже не вру. Просто не уточняю, чем именно был занят.

— Аркадий Павлович, чем обязана такой делегации?

— Подрядчик прислал новую редакцию договора, — Аркадий Павлович придвигается ближе и указывает на страницу. — Юристы уже согласовали, финансовый отдел тоже, но они изменили условия по срокам. Посмотрите, пожалуйста. Мне через сорок минут на совещание, а до этого нужно дать ответ.

Конечно.

Посмотрите, Фёкла Васильевна.

Проверьте, Фёкла Васильевна.

Исправьте, Фёкла Васильевна.

А зарплату руководителя отдела почему-то получает Аркадий Павлович. Не то чтобы я жаловалась. Меня всё устраивает. Почти.

В любом случае, это был мой осознанный выбор. И к этой должности я шла сама, без протекций.

— Если юристы согласовали, почему договор у нас? — спрашиваю, листая страницы.

— Потому что у нас в приложении остались старые сроки, — отвечает Лена и кладёт рядом распечатку. — Они хотят сократить первый этап на две недели, а второй оставить без изменений.

Нахожу нужный пункт и хмурюсь.

— Они не только сроки поменяли. Здесь ответственность сторон изменилась.

Аркадий Павлович наклоняется к документам.

— Где?

Показываю пальцем нужный абзац.

— Штраф за срыв первого этапа остался только у нас. У них ответственность начинается со второго. Очень удобно получилось: они задерживают передачу площадки, мы не успеваем выполнить работы и ещё платим им штраф.

— Юристы это пропустили? — Аркадий Павлович забирает у меня лист и перечитывает пункт.

Пожимаю плечами.

— Получается, пропустили. Я подготовлю протокол разногласий и отправлю им сегодня. Только согласовывать эту редакцию нельзя.

Начальник кивает, словно именно это и собирался сказать с самого начала.

— Тогда займитесь. И, Фёкла Васильевна, желательно побыстрее, вопрос срочный.

Ну кто бы сомневался.

— Сделаю.

Аркадий Павлович уходит, мужчина, который всё это время топтался возле Лены, отправляется следом за ним, а я наконец сажусь на своё место.

— Ты когда-нибудь его пошлешь? — спрашивает Лена, устраиваясь на краю соседнего стола.

— Кого именно? У меня сегодня богатый выбор.

— Аркадия Павловича. Он половину своей работы на тебя свалил.

Открываю договор на компьютере и нахожу предыдущую редакцию.

— Зато мне не скучно.

— Феклуш, я серьёзно. Ты ведущий специалист, а работаешь за начальника отдела. Тебе давно нужно либо требовать повышения, либо искать другое место.

— Мне нравится это место.

Лена закатывает глаза.

— Иногда мне кажется, что тебе нравится страдать.

— Нет, страдать мне совершенно не нравится. Зато нравится, что до работы двадцать пять минут, коллектив нормальный и зарплату не задерживают. Остальное переживу.

На самом деле причин больше, но мало кто их поймёт.

Что уж там, даже мой муж их не понимает.

Словно почувствовав, что я думаю о нём, мой телефон оживает. Новое сообщение.

На дисплее: «Муж ♥».

Открываю.

«Уехал на встречу, пообедай с девочками».

«Удачи на встрече, милый».

— Поговори с Максимом Николаевичем, — не унимается Леночка, — ну должность Аркаши должна принадлежать тебе.

Телефон снова вспыхивает уведомлением о новом сообщении.

«Вечером тоже задержусь. Ложись спать. Не жди».

Хмурюсь.

В последнее время такие «задержусь» стали частыми. Раньше Сергей хотя бы писал, во сколько примерно вернётся, а теперь всё чаще просто просит его не ждать.

Лена садится за своё рабочее место, а я возвращаюсь к договору. Точнее, пытаюсь вернуться, но получается откровенно плохо.

И чего я накручиваю сама себя?

У Серёжи просто много работы.

У меня самой не меньше.

Вот мы и не видимся толком. Так часто бывает во взрослой жизни. Всё правильно.

Всё логически объяснимо.

Только почему-то от этой логики легче не становится. Наоборот, внутри всё сильнее скребётся мерзкое предчувствие, что я не замечаю чего-то очевидного.

Глава 4

— Нет.

Смотрю на фотографию в телефоне ещё раз.

Красивая.

Ноги длинные, грудь на месте, талия тоже имеется. Волосы светлые, глаза огромные, губы пухлые ровно настолько, чтобы не возникало подозрений, что девушка ими может вантуз заменить.

Вроде всё хорошо.

— Почему нет? — Кир откидывается на спинку кресла и с интересом смотрит на меня. — Ты десять минут назад сказал, что нужна красивая, известная и желательно не тупая. Эта красивая, снимается где-то, подписчиков больше миллиона. Гласные от согласных различает.

Достижение, блять.

Снова смотрю на фото.

Хотя для такой, возможно, и достижение.

— О каких семейных ценностях говорить с этой? Она со своими когтями даже не сможет подгузник ребёнку поменять.

Кир присвистывает.

— Ого. Прогресс налицо. Уже дети появились в твоём плане.

Показываю фак.

— Отвали. Просто эта нам не подходит.

Кидаю в друга его телефоном, но Кир успевает его поймать.

— Хотя телефончик её скинь мне.

Кир ржёт, а мне хочется снова его послать.

— Предложи тогда Рае, — продолжает генерировать гениальные идеи.

— Как я не догадался?

Друг перестаёт ржать. Взгляд становится цепким, серьёзным. Подаётся вперёд. Руки, сцепленные в замок, ставит на локти.

— Теперь давай мыслить логически, Макс. Разыграть влюблённость, которая длится со школьной парты, не получится. Поэтому нужна такая, которая правдоподобно может влюбиться в тебя за пару дней.

— Называй вещи своими именами: не в меня, а в мой банковский счёт.

Кир отмахивается.

— Одно болото. Разве у баб бывает иначе? Они даже в сказках замуж за принцев выходят. Хотя Золушка могла бы не воротить носом и начать мутить с кузнецом из соседнего села.

Теперь я ржу.

— Как перепишешь классику, дай почитать.

— Обязательно. На пенсии займусь. А сейчас вернёмся к твоей жене. Точнее, бери, что дают. Осипов быстрее поверит, что в тебя влюбилась такая, чем обычная замухрышка.

На последнем определении вспоминаю Мышкину. Может, по приколу ей предложить?

Не-е, кто в здравом уме поверит, что я мог на эту мымру запасть?

— Слушай, а как ту звали? — Щёлкаю пальцами. — Рыжая с натуральными сиськами? Я ещё два раза с ней появлялся в прошлом году? Один раз на открытии выставки Макруча, второй раз был благотворительный аукцион, кажется. Ты ещё купил ту дрянь, что на стене сейчас у тебя висит.

— А-а-а, Зима, Весна, — перебирает, пытаясь вспомнить, а потом подскакивает со стула и вместе со мной в голос произносит нужное имя: — Лета!

Кир садится обратно.

— Минуту, она была у меня в соцсети.

Кириллу требуется меньше минуты, чтобы её найти.

Хмурится, но перекидывает свой телефон мне в руки.

Теперь и я хмрюсь.

Страничка Леты пестрит свадебными фотками. Взгляд сразу цепляется за две детали: грудь всё-таки испортила силиконом, а муж старше её лет на двадцать и ниже ростом сантиметров на тридцать.

Не повезло Лете, принц оказался совершенно не сказочным.

Но жизненным.

— Кто ещё у нас есть?

Встаю с дивана, возвращаю Кириллу телефон.

Начинаю мерить шагами кабинет, а потом и вовсе останавливаюсь у панорамного окна. Наблюдаю за прохожими.

Взглядом невольно цепляюсь за знакомую фигуру. Мымра спешит переходить дорогу. Спина прямая, походка королевская.

Нихера не понимаю в женской логике. Вот такие чувствуют и ведут себя как королевы, а нормальные подышают от низкой самооценки. Что у баб в башке?

В этот момент какой-то придурок, явно позабыв, для чего нужна педаль тормоза, поворачивает на скорости из-за угла. Каким-то чудом Мышкина отскакивает. И явно неудачно падает, приложившись головой о тротуар.

— Кир, позвони СБшникам. Пусть записи с угла на перекрёстке скинут ментам. И отправь кого-нибудь вниз, пусть посмотрят, что с этой ненормальной. Она там башкой приложилась.

— С какой ненормальной?

Снова смотрю в окно.

Мышкина уже сидит. Около неё кто-то трётся.

— Да есть у нас одна в компании, как оказывается.

Отворачиваюсь от окна и иду к выходу из кабинета.

— Я тоже кофе буду, — летит в спину от Кирилла.

Кто на кого работает?

Делаю два кофе и возвращаюсь в кабинет.

— С бутафорией семьи разберёмся потом, а сейчас рассказывай, что с проектом на Патриках? Кто его вообще ведёт?

Растираю переносицу.

В последнее время был так занят будущим проектом в Сочи, что остальные дела выпустил из виду. Непозволительная роскошь. Потому что практика показала: только ослабишь контроль, подчинённые начинают творить херню.

У меня, правда, есть Кир, с ним не расслабишься сильно. Мне иногда кажется, что он способен контролировать не только работу, но и мысли сотрудников.

— Он у Мышкина.

Хмыкаю, какая, однако, распространённая фамилия.

— Пока всё идёт по плану.

Киваю.

Сергей хороший сотрудник. Целеустремлённый, делу отдаётся на все сто процентов. Правда, баб на рабочем месте потрахивать любит, но пока это не мешает работе, пусть развлекается как хочет.

— Пусть до конца недели подготовит мне полный отчёт по проекту. В пятницу жду его с докладом.

Кир кивает, делает пометку в телефоне, а может, сразу отправляет сообщение Сергею, потому что это в привычке Кирилла. Тут же на его телефон приходит уведомление. Друг расплывается в довольной улыбке.

— Макс, я нашёл тебе жену!

Глава 5

Смотрю на женщину напротив. Сколько ей? Лет тридцать пять. Может, даже сорок.

И нах мне такая престарелая жена?

Но кроме возраста всё остальное у неё в порядке. Сиськи вон как приветливо торчат в вырезе декольте. С официантом на французском трында. Фейс тоже годный. Главное, во взгляде не розовый туман, а отголоски разума мелькают.

Не, ну в принципе надо брать.

— Мне жена нужна фиктивная. На словах семью изобразить.

Решаю сразу обозначить, чтобы ни на что не надеялась. А то вдруг ещё решит, что я её последний шанс. Там тогда не только женские прелести пойдут, но и парфюм с феромоном, приворотные зелья и куклы вуду.

— Кирилл Ярославович предупредил.

Регина отправляет в рот кусочек стейка, а я невольно задерживаю взгляд на её губах.

Хм.

Может, она не такая уж и старая.

Пару раз развлечься можно.

Совместить приятное с полезным, как говорится.

— Вы мне платите за игру, — говорит, прожевав. — Меня это устраивает.

— Ты, — поправляю её. — Всё-таки будущий муж.

Снова рассматриваю её.

— Ты не похожа на охотницу за быстрыми деньгами.

Регина чуть морщится.

— Давай-давай, говори.

— Моему сыну операция нужна. Мы стоим в очереди в благотворительном фонде, а тут Кирилл Ярославович предложил быстрый способ заработать.

Киваю.

Теперь понятно, почему она согласилась на эту авантюру.

— Сколько?

— Что сколько?

— Операция сколько стоит?

Регина называет сумму.

Нормально так.

Хотя на фоне того, сколько я собираюсь заработать на проекте Осипова, вообще мелочь.

— Договорились. Операцию оплачу.

На какой-то короткий миг лицо Регины меняется. Появляется облегчение, но она быстро берёт себя в руки и возвращает деловую заинтересованность. В принципе, мы всё уже обсудить успели. Я ей рассказал, что мне нужно. Она согласна. Своих условий не выдвигала.

— Два условия: брак официально не оформляем и мой сын в ваших играх не участвует.

А вот и условия подъехали, но насчёт них ничего не имею против.

Протягиваю ей руку.

— Договорились.

Сразу встаю.

Кидаю на стол денег в два раза больше, чем будет в счёте.

— Вдруг захочешь взять что-нибудь сыну. Говорят, здесь десерты вкусные.

Выхожу на улицу. Сразу нахожу пачку сигарет. Выбиваю одну и прикуриваю.

Жену приобрёл. Проект в Сочи утверждён, скоро приступим к стройке. Патрики в работе.

Осталось с Осиповым договориться, и можно в отпуск махнуть.

Тушу окурок и иду к машине.

Сажусь на заднее сиденье. Водитель тут же заводит двигатель и трогается с места. Я беру планшет, который валяется на сиденье. Открываю сообщение от Раи. Заботушка составила и скинула график на следующий месяц.

И знаете что?

Отпуска в этом графике нет.

Ни на неделю.

Ни на день.

А это что?

Достаю телефон и тут же набираю номер Райки.

— Райка, что я забыл в Попкино?

Одно хорошо.

Я только что собственными глазами убедился: мой водитель — живой человек. Его уголки губ только что дёрнулись в улыбке. И, наверное, это единственный случай, когда эта машина проявила намёк на эмоции.

Зато Райка на полном серьёзе отчитывается.

— Ваша сестра выходит замуж. Свадьбу решили играть в деревенском стиле. На малой родине жениха.

— Даже я не суеверный, думаю, что начинать отношения в Попе не лучшая идея.

— Не в Попе, а в Попкино. Ударение на второй слог. От фамилии известного купца в тех районах Попкина.

— Да один хрен, ты мне предлагаешь три дня провести в заднице.

— Ваша мама предложила или три дня на свадьбе сестры, или все праздники в будущем году будут проходить в вашем доме. Собираться будет вся семья. В том числе ваша любимая тётушка Валя.

Ну что, Максик, хотел отпуск? Получай. Три дня в заднице тебе обеспечены.

Сосредоточиться на делах у меня получается от слова «никак».

Снова беру телефон, но в этот раз набираю Надю.

— Надюшенька, солнышко наше, какая нах свадьба в Задрыпенске?

— Братец, не гуди. Не Задрыпинск, а Попкино. У Ильюши там все родственники. Да и вообще у них принято свадьбу в деревне играть. Мы уже всё обсудили с дизайнером: коровник родителей Ильюши подойдёт.

— Погоди-погоди, ты что, собралась выходить замуж в коровнике?

— Да! Здорово, правда? Там классное освещение, много места. Дизайнер в восторге. Я тоже.

Прислушиваюсь к словам сестры, пытаюсь понять, она шутит или всерьёз это.

— Надюшенька, а давай я вам Мальдивы оплачу? Даже готов перелёт для всех его родственников оплатить.

— Нет, Мальдивы — банально.

Тру переносицу.

Я попал, да?

— А коров куда денете?

— Его родители давно перестали держать коров, и последние годы он пустует. Не переживай, Максимушка, всё будет на высшем уровне.

Жаль, что представления о высшем уровне у нас немного отличаются.

Сестра что-то ещё тараторит про подготовку к свадьбе года. Про крутые дизайнерские решения. Я даже не слушаю. Листаю на планшете почту.

— Кстати, мама ещё пригласила Алису Матюшкову.

На знакомой фамилии слух обратно включается. Планшет откладываю в сторону.

— Мама думает, что вы с Алисой снова можете сойтись. — Сестра хихикает. — Алиса, кстати, не против.

Зато я, блять, против!

Ещё как.

Я уже ненавижу эту свадьбу и Жопинск, в который придётся ехать ради неё. Но ещё хуже то, что там будет моя бывшая.

— Ладно, Надюх, потом поговорим.

Сбрасываю вызов и тут же набираю номер Регины.

— Условия меняются. Мне нужна жена на месяц дольше. Мы едем в деревню.

Глава 6

Фёкла

Пусто.

Это понимаю сразу, даже не успев до конца разлепить глаза.

Когда всё-таки открываю глаза, понимаю, что подушка мужа даже не примята.

Сегодня я даже не испытываю разочарование.

Просто ещё какое-то время смотрю на пустую подушку, а потом переворачиваюсь.

Ложусь на спину и гипнотизирую потолок.

Сережа красиво за мной ухаживал. Был нежным и заботливым. Я в него влюбилась сразу без памяти!

Хотя мой отец был против.

Ему не нравился Сергей. Говорил, что он не достоин меня, но я не воспринимала слова папы всерьёз. Потому так наверное говорят все папы, да? Особенно если он один воспитывает дочь.

Так получилось, что в одной ссоре папа поставил ультиматум. Думал, что сможет таким образом отговорить от свадьбы с Сережей. Но я выбрала мужа.

А ещё мы с папой очень похожи. К сожалению.

И одинаковы упрямы.

Поэтому мы до сих пор с ним не общаемся.

Сейчас вдвойне больно от предательства мужа.

Или может, я всё придумываю? Нет никакого предательства? Вдруг Сережа действительно завален работой? Или проблемы с проектом. Всё-таки ему впервые достался такой серьёзный проект.

Выдыхаю.

Кое-как сажусь на край кровати, а потом долго борюсь с головокружением.

Когда организм привыкает к смене положения, нахожу в себе силы и дохожу до ванной, которая находится рядом с нашей спальней. В ванной комнате скидываю пижаму и захожу в душевую кабину. Подставляю лицо навстречу теплым струям воды. Голова раскалывается. То ли от боли, то ли от мыслей. Но я запрещаю думать о Сереже. Заставляю себя взять в руки. Смываю пену с тела и выключаю воду.

Переодеваюсь в домашний костюм, иду на кухню. Когда прохожу мимо гостиной замечаю свисающую руку мужа с дивана. Застываю.

То есть он дома, просто решил переночевать на диване?

Стискиваю дверной косяк, чтобы хоть куда-то перенаправить рвущиеся наружу эмоции, а потом разворачиваюсь и ухожу на кухню. Завтрак решаю не готовить. Мне хватит творога и кофе. Пока варю бодрящий напиток, запрещаю думать себе о муже, который спит на диване в гостиной.

Я уже допиваю кофе, когда в дверном проёме появляется Серёжа. Сонный, лениво потягивается.

— Ты не стала ничего готовить? — спрашивает с разочарованием глядя на пустую плиту.

— Проспала, — отвечаю с милой улыбкой, — думаю, ничего не случится, если один день поешь бутерброды.

Серёжа застывает. Смотрит с подозрением, потому что привык, что я на всё готова для него, но не комментирует. Кивает.

— Ладно.

Он подходит к кофеварке.

— Зёрна закончились.

— Вторая полка, прямо над машинкой.

Сергей снова оборачивается. Всё пытается что-то разглядеть.

— Всё в порядке?

— Конечно.

Взгляд цепляется за странный след на его шее.

Сережа тут же большим пальцем его чешет, прячет от меня, но всё что мне нужно я успела прекрасно рассмотреть.

— Ну ладно тогда, — бурчит под нос, отворачиваясь, — а я представляешь на работе засиделся. Только под утро пришёл.

— Я так и поняла.

Делаю последний глоток. Забираю кружку, тарелку со стола и иду к раковине. Когда оказываюсь рядом. У мужа резко затекает шея, и он решает её размять руками, закрывая ладонью чей-то засос.

Может, я ошиблась? И это вовсе не засос? Хотя что ещё может оставить на шее такой след? И почему Сергей так поспешно прикрывает его рукой?

— На диване лёг, чтобы тебя не будить.

Муж тянется, чтобы поцеловать меня, а я отклоняюсь.

— Горло першит. — взгляд соскальзывает к его шее, а потом снова смотрю в глаза. — Не хочу заразить.

Не знаю почему не говорю правды. Не рассказываю, что меня чуть не сбили, что я до искр из глаз приложила затылком о поребрик, и что врач рекомендовал постельный режим на ближайшие дни.

Отвечаю ложью на ложь?

Ох, узнал бы об этом папа, выпорол бы меня.

Сережа рассматривает меня чуть склонив голову набок. Он снова ищет какие-то ответы. Я же просто улыбаюсь. Как-то искусственно, отчего начинают болеть щёки.

— Какой ты заботливый.

Муж смотрит с прищуром.

— Увидимся в обед?

— Увы. Я сегодня дома. Говорю же, горло першит.

— Зайка, я бы остался. Побыл с тобой, но у меня работа.

Киваю.

— Конечно. Я всё понимаю.

Возвращаюсь в кровать.

Слышу как Серёжа завтракает. Как идёт в душ. Когда он подходит к комнате, я притворюсь спящей, а сама прислушиваюсь к каждому шороху.

Муж уходит.

Он даже не подошёл ко мне.

Зажмуриваюсь сильно-сильно. Чтобы ни одна предательская слезинка не проскочила.

Потому что этот предатель не достоин моих слез.

Когда получается успокоится. Я встаю и иду к шкафу, чтобы переодеться, поехать на работу и попытаться застать мужа с поличным.

Но тут же меняю планы.

Во-первых, с таким головокружением я далеко не уеду. Во-вторых, с чего я вообще решила, что он с кем-то спит на работе? А если и спит, то вряд ли он это будет делать в первый день моего отсутствия...

Тут нужно придумать что-то другое.

Возвращаюсь в постель.

Снова смотрю на потолок. Его бы заново побелить.

Боже, Фея, какой потолок?! У тебя брак рушится.

Или уже всё...

Разрушился.

Нужно думать, как доказывать вину мужа.

Телефон оживает.

Я тут же отвечаю на входящий звонок.

— Фёкла Васильевна! Вы не доделали отчёт... — без приветствия начинает Аркадий Павлович.

Но я даже не хочу дослушивать какой отчёт я там не доделала. Перебиваю начальника.

— Аркадий Павлович, и вам доброго утра. Я вам вечером звонила, но вы предпочли не отвечать на звонок. Поэтому отправила сообщение. Я на больничном.

— Как на больничном?! Вы никогда не были на больничном!

Усмехаюсь.

Ещё один мужик на моей шее, привыкший, что всё сделают за него.

С каких пор я забыла обо всём о чём говорил папа? Про доброту, которую люди принимают за слабость.

Про заботу, которая превращается в обязанность.

А желание помочь — в необходимость выполнять чужую работу.

— Всё бывает в первый раз, Аркадий Павлович.

— Фёкла Васильевна, немедленно приезжайте! У нас работы много. Иначе забудьте про премию.

— Хорошо, — говорю спокойно, пока начальник бьётся в истерике, — вы тогда забудьте обо мне как о сотруднике. Выйду с больничного и напишу заявление. А попытаетесь уволить по статье, встретимся в суде.

В телефоне повисает молчание.

Только и слышно, тяжелое дыхание начальника. Я даже чувствую лёгкое беспокойство за него, как бы сердечный приступ не схватил.

— Скорейшего выздоровления, Фёкла Васильевна, — цедит сквозь зубы Аркадий Павлович и сразу сбрасывает вызов.

Тяжело вздыхаю.

Смотрю на телефон в руках и не верю, что собираюсь это сделать.

Нужный контакт я нахожу сразу.

Ещё немного сомневаюсь, но всё-таки нажимаю на кнопку вызова.

— Алло, — голос звучит приторно сладко, так что оскмину на зубах чувствуешь, — поверила, что муж тебе изменяет?

— Я хочу увидеть собственными глазами. Не запись или фото, в жизни.

— Хорошо. Увидишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.